

УДК 159.9

DOI: 10.32343/2409-5052-2023-17-1-68-90

Научная статья

К вопросу о содержании и проявлениях психологического благополучия педагога

О. С. Крапчетова¹, Н. И. Чернецкая², Е. Г. Щукина³

^{1,2}Иркутский государственный университет, г. Иркутск

³Забайкальский государственный университет, г. Чита

¹okkrap@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0878-9379>

²chern@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7082-5444>

³elena.shykina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7449-4790>

Аннотация.

Введение. В статье рассматривается проблематика психологического благополучия личности как сложного конструкта. Теоретические и эмпирические работы доказывают, что психологическое благополучие педагогов взаимосвязано как с академическими достижениями учащихся, так и с образовательной средой. В научной литературе данный феномен рассматривается, в том числе, как фактор психологической безопасности образовательной среды.

Материалы и методы. Участниками исследования стали более 400 воспитателей из 21 дошкольного образовательного учреждения Забайкальского края и Иркутской области. Задействованы «Шкала психологического благополучия» С. Ryff, «Шкала субъективного благополучия» А. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche, «Шкала удовлетворённости жизнью» Е. Diener.

Результаты исследования. Представлен анализ подходов к феномену благополучия в психологии: определена специфика, раскрыто содержание и соотношение отдельных понятий в рамках проблематики благополучия; раскрыты концептуальные источники психологических исследований благополучия; выделены ключевые проявления благополучия педагогов. Приведены обобщённые результаты эмпирического исследования субъективного благополучия воспитателей.

Обсуждение и заключение. В связи с выявленной неоднозначностью понятия, отсутствием достаточного количества исследований по рассмотрению психологического благополучия педагога как фактора представляется актуальным выявление особенностей психологического благополучия в контексте проблемы психологической безопасности образования и с точки зрения психологического сопровождения педагогов.

Ключевые слова: психологическое благополучие, психоэмоциональное благополучие, субъективное благополучие, благополучие педагога, профессиональное благополучие педагога

Для цитирования: Крапчетова О. С., Чернецкая Н. И., Щукина Е. Г. К вопросу о содержании и проявлениях психологического благополучия педагога // Педагогический ИМИДЖ. 2023. Т. 17. № 1 (58). С. 68–90.

DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2023-17-1-68-90>

Revisiting the Issue of Content and Manifestations of the Psychological Well-Being of the Teacher

Original article

Olga S. Krapchetova¹, Nadezhda I. Chernetskaya², Elena G. Shchukina³

^{1,2}Irkutsk State University, Irkutsk

³Transbaikal State University, Chita

¹okkrap@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0878-9379>

²cherna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7082-5444>

³elena.shykina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7449-4790>

Abstract.

Introduction. The article focuses on the problematics of psychological well-being of a person as a complex construct. Theoretical and empirical works prove that the psychological well-being of teachers is interconnected with both the academic achievements of students and the educational environment. In the scientific literature, this phenomenon is considered, among other things, as a factor in the psychological safety of the educational environment.

Materials and Methods. More than 400 educators from 21 preschool educational institutions of the Transbaikalia and Irkutsk region participated in the study. Psychological Wellbeing Scale (Carol D. Ryff), Subjective Wellbeing Scale (A. Perrudet-Badoux, G. Mendelssohn and J. Chiche), Satisfaction with Life Scale (E. Diener) were applied.

Results. An analysis of approaches to the phenomenon of the well-being in psychology is presented: the special nature is determined; the content and correlation of the individual concepts within the problematic of well-being are defined; the conceptual sources of psychological studies of well-being are revealed; the key manifestations of teachers' well-being are identified. The results of the empirical study of educators' subjective well-being are summarized.

Discussion and Conclusion. Due to the identified ambiguity of the concept and the lack of a sufficient number of studies on the consideration of the psychological well-being of a teacher as a factor, it seems relevant to identify the features of psychological well-being in the context of the problem of psychological safety of education and from the point of view of psychological support for teachers.

Keywords: psychological well-being, psycho-emotional well-being, subjective well-being, teacher's well-being, teacher's professional well-being

For citation: Krapchetova O.S., Chernetskaya N.I., Shchukina E.G. Revisiting the Issue of Content and Manifestations of the Psychological Well-Being of the Teacher. *Pedagogicheskiy IMIDZH = Pedagogical IMAGE*. 2023; 17 (1): 68-90. (In Russ.).

DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2023-17-1-68-90>

Введение

Современное общество постоянно повышает требования к личности педагога и его роли в учебно-воспитательном процессе, что может создавать высокий уровень напряжения у педагогов. В сочетании с высокой эмоциональной загруженностью, большим стажем работы это часто приводит к истощению, выгоранию и профессиональному кризису. При этом гуманистическая парадигма в обеспечении качества образования и психологическом сопровождении педагогического труда диктует необходимость не просто отсутствия явных проблем и трудностей, но и наличия выраженного «положительного полюса», чаще всего называемого психологическим благополучием.

Несмотря на довольно глубокую разработанность понятий, связанных с благополучием в целом и благополучием педагогов в частности, психологическая наука не может предложить единого целостного подхода к названным явлениям, поэтому вопрос о содержании и проявлениях психологического благополучия остаётся открытым и требует обсуждения.

В настоящей работе предлагается анализ как базовых подходов к психологическому благополучию, сложившихся к настоящему моменту, так и отдельных исследований, посвящённых психологическому благополучию педагогических работников, а также результаты выполненного авторами констатирующего измерительного мониторингового исследования субъективного благополучия педагогов дошкольного образования.

Обзор литературы

Основоположником изучения феномена психологического благополучия является N. Bradburn. Представляя свою модель психологического благополучия, он пишет: «Модель указывает, что человек будет иметь высокое психологическое благополучие в той степени, в какой у него преобладают положительные аффекты над отрицательными, и низкое в той степени, в которой отрицательные аффекты преобладают над положительными» [1, с. 9].

Дальнейшие исследования психологического благополучия до настоящего времени проходят в различных направлениях.

Одно из направлений представляет феномен психологического благополучия с опорой на гедонистическое течение в изучении счастья. Это концепции, рассматривающие благополучие в терминах удовлетворённости / неудовлетворённости жизнью (когнитивный компонент) и балансе позитивного / негативного аффектов (аффективный компонент). В рамках такого подхода работают N. Schwarz, G. Clore [2], D. Kahneman, E. Diener [3], W. Pavot [4]. «Положительный аффект включает в себя как мгновенные эмоции, такие как удовольствие, так и более хронические долгосрочные настроения, такие как удовлетворённость. Отрицательный аффект включает в себя «мгновенные» эмоции, такие как чувство гнева, грусти, стресса и беспокойства, а также более длительные настроения, такие как депрессия, возникающая с течением времени» [5].

Основной концепции E. Diener является тезис о том, что удовлетворённость жизнью – это сознательное когнитивное суждение о своей жизни, в котором критерии суждения зависят от человека, а не формируются экспертами или исследователями [6].

В независимых исследованиях E. Diener, S. Oishi, R. Lucas [7] Z.-Q. Li, L. Wang, H.-M. Zhang [8] установлено, что наибольшую роль во взаимосвязи с субъективным благополучием играют темпераментные черты личности (нейротизм и экстраверсия).

В статье, посвящённой разработанной шкале удовлетворённости жизнью, E. Diener, W. Pavot [9] отмечают, что люди могут придавать разное значение одинаковым компонентам благополучия, иметь свои уникальные критерии хорошей жизни или успеха в схожих сферах, поэтому стратегией создателей шкалы было формирование глобальных, а не конкретных формулировок. Этот тезис подтверждается и современными эмпирическими исследованиями сравнения социальных, психологических характеристик. Например, в разных странах активно изучаются предикторы, факторы и влияние субъективного благополучия. Исследователи указывают на эмпирически выявленные культуральные различия понимания людьми благополучия в целом и отдельных его аспектов, в связи с чем отмечается необходимость учитывать это при проведении дальнейших исследований S. M. Sweta [10], E. Garrosa, F. Ladstätter, B. Moreno, Y. Gan, I. Carmona [11], T. Deepa [12], D. Yang, X. Yang, H. Chen, D. Sun [13].

Для эвдемонистического подхода основополагающим является понятие личностного роста как самого необходимого аспекта благополучия, центральной идеей является смысл и самореализация; благополучие определяется тем, насколько человек пол-

ноценно раскрывает свой потенциал. С этой позиции психологическое благополучие изучает А. Waterman, который развивает концепцию эвдемонии, оперируя понятием «чувства самовыражения» – субъективные переживания, которые обычно сопровождают усилия по самореализации. Для оценки переживания эвдемонии А. Waterman разработал «Опросник личностно-экспрессивной деятельности», а для измерения эвдемонистического благополучия он же с соавторами разработал «Опросник эвдемонистического благополучия» [14].

Таким образом, в основе этих направлений – концептуализация благополучия на основе философии гедонизма и эвдемонизма – лежат независимые принципы саморегуляции мотивации личности в жизни в целом: минимизация потребностей и сложностей (гедонизм) и максимизация полезности и способностей (эвдемонизм).

Другой подход к рассмотрению психологического благополучия, которого в настоящее время придерживается значительное количество как зарубежных, так и российских учёных, формируется на основе изучения позитивного психологического функционирования личности. Основоположником является С. Ryff, которая в 1989 г. теоретически обосновала и показала в эмпирическом исследовании часть факторов позитивного психологического функционирования, которые ранее не выделялись и не изучались (самопринятие и управление окружающей средой), сформировала модель психологического благополучия, многомерную и более дифференцированную по сравнению с применяемыми ранее, апробировала и подтвердила её достоверность в этом же исследовании [15] и в обширном исследовании позднее [16].

Компонентами модели С. Ryff являются: 1) позитивное отношение к себе и своей прошлой жизни (самопринятие); 2) отношения, в которых присутствуют забота, доверие (позитивные отношения с окружающими); 3) способность следовать своим убеждениям (автономия); 4) способность соответствовать требованиям повседневной жизни, управлять окружающей средой (компетентность); 5) цели и деятельность, придающие смысл жизни; 6) постоянное развитие и самореализация (личностный рост).

Часть исследователей феномен психологического благополучия рассматривает с точки зрения психофизиологической сохранности функций, подразумевая, что индивидуальные различия в психологическом благополучии отдельных людей могут быть объяснены генетическими факторами. Введено понятие «субъективная витальность», отражающее взаимосвязь психической и соматической сфер [17], при этом авторы полагают, что субъективная витальность выступает индикатором психологического благополучия. R. M. Ryan, C. Frederick выявили соотнесённость субъективной витальности с физическими симптомами, а не только с автономией и позитивными отношениями с окружающими, также эмпирические данные показали, что жизненная сила у людей с хронической болью ниже по сравнению с контрольной группой, особенно у тех, кто воспринимает свою боль как инвалидизирующую или пугающую.

Также С. Ryff в своей работе 2008 г. отметила биологические корреляты (сердечно-сосудистые, нейроэндокринные, иммунные) психологического благополучия, поскольку они предполагают возможную пользу здоровью, связанную с жизнью, полной целей и смысла, постоянным ростом и качественными отношениями с другими [18].

Среди российских учёных концепцию психологического благополучия во взаимосвязи с психофизиологией и здоровьем разрабатывает А. В. Воронина, определяя его как «системное качество человека, обретаемое им в процессе жизнедеятельности на основе психофизиологической сохранности функций, которое проявляется у субъекта в переживании содержательной наполненности и ценности жизни в целом как средства достижения внутренних, социально ориентированных целей и является условием реализации его потенциальных способностей и возможностей» [19, с. 144]. Она рассматривает данный феномен с позиции структурно-уровневого подхода, что актуализирует взаимосвязь конструкторов «психическое здоровье» и «психологическое благополучие».

С опорой на концепцию С. Ruff и отдельные положения концепции Е. Diener рассматривают психологическое благополучие П. П. Фесенко, Т. Д. Шевеленкова. Оно определяется авторами как «интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования (...), а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворённости собой и собственной жизнью» [20]. В своём исследовании П. П. Фесенко разграничивает понятия «актуальное психологическое благополучие» и «идеальное психологическое благополучие». Особенности подхода отражены и в адаптированном П. П. Фесенко и Т. Д. Шевеленковой опроснике С. Ruff «Шкала психологического благополучия» (на основе перевода А. М. Абдраязковой 2002 г.), который включает в себя шкалы оригинального опросника, на основе которого авторы выделили новые, оцениваемые отдельно, показатели «человек как открытая система», «осмысленность жизни», «баланс аффекта».

Ещё один подход к пониманию психологического благополучия разрабатывает основоположник позитивной психологии М. Селигман, изучая характерные особенности удовлетворённых жизнью людей и концентрируясь на способах повышения субъективного благополучия. В российской психологической науке этого подхода придерживается С. А. Водяха, также опираясь на теоретические положения концепции позитивного функционирования С. Ruff: «Психологическое благополучие отражает единство воспринимаемого уровня счастья и удовлетворённости жизнью, баланса положительных и отрицательных эмоций, осмысленности жизни, позитивных социальных отношений, мотивационной вовлечённости в собственную жизнедеятельность и позитивной самореализации личности» [21], уточняя, что одной из важных детерминант эмоционального благополучия являются жизненные цели.

С. А. Минюрова, И. В. Заусенко рассматривают показатели, выделенные С. Ruff, как характеризующие психологическое благополучие на функциональном уровне анализа (с точки зрения позитивного функционирования), а также выделяют компонентный уровень (сформированная личностными характеристиками психическая реальность). Структурными компонентами являются «отношение к себе и другим как к ценности, имеющей потенциал развития; отношение к условиям жизни как творчески созданным и переосмысленным личностью и отношение к эффективности собственного личностного функционирования в обстоятельствах, которые человек не в силах изменить» [22].

Благополучие личности в представлении Л. В. Куликова складывается из взаимосвязанных и взаимовлияющих компонентов: физическое благополучие, материальное, социальное, духовное и психологическое. «Психологическое благополучие – слаженность психических процессов и функций, ощущение целостности, внутреннего равновесия, которое является более устойчивым при согласованности множества процессов развития и самореализации, соразмерности жизненных целей и возможностей» [23]. Понятия «психологическое благополучие» и «субъективное благополучие» не тождественны, обозначают различные, хоть и пересекающиеся явления. «Компонентами субъективного благополучия являются представления об отдельных сторонах своего бытия и доминирующий эмоциональный тон отношений к этим сторонам, а ощущение субъективного благополучия личности складывается из частных оценок отдельных сторон своей жизни» [23].

В эмпирическом изучении Л. В. Куликовым было выявлено, что наиболее значимые причины источников дискомфорта находятся внутри личности, а средовые влияния менее сильны; удовлетворённость жизнью в значительной степени зависит от психического состояния личности и доминирующего настроения, а степень удовлетворённости потребностей влияет лишь опосредованно; на характеристики доминирующего настроения значительное влияние оказывают социальное положение, профессиональная занятость, специфика труда, при этом определяющим фактором является самореа-

лизация, полнота раскрытия потенциалов человека [23].

Изучением детерминированности субъективного благополучия занимается Р. М. Шамионов, который под ним понимает «эмоционально-оценочное отношение человека к своей жизни, своей личности, взаимоотношениям с другими и процессам, имеющим важное для него значение с точки зрения усвоенных нормативно-ценностных и смысловых представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде, выражающееся в удовлетворённости ею, ощущении счастья» [24]. При этом важно отметить, что как интегральное динамичное образование оно не предполагает одновременности положительных векторов во всех областях активности, но образуется за счёт определённого критического накопления и рефлексии опыта [25].

Р. М. Шамионов выделяет детерминанты критериев субъективного благополучия личности: 1) культуральные характеристики общества, где социализируется личность (в разных исследованиях выявлено, что представители различных профессиональных, этнических групп, а также поколений характеризуются различными уровнями субъективного благополучия, формируют особые ценностно-смысловые системы, через которые преломляются субъективные оценки своей жизни); 2) социально-экономическое состояние этого общества, которое определяет актуальность различных потребностей; 3) способность субъекта выстраивать жизнь в соответствии со своими целями и задачами; 4) ценностно-смысловые ориентации личности на разных этапах жизни (в связи с тем, что в процессе социализации меняются и цели, и ценности, и потребности).

В обзоре эмпирических исследований разных уровней психической организации личности Р. М. Шамионов сообщает, что наиболее весомый вклад в вариации различных характеристик субъективного благополучия вносят социально-психологические характеристики, а именно идентичность, убеждения, ценности [26]. Система саморегуляции поведения и деятельности выступает значимым предиктором субъективного благополучия (на разных выборках отмечается связь субъективного благополучия и саморегуляции). При этом на уровнях индивида детерминация субъективного благополучия осуществляется по-разному, в зависимости от уровня развития и социализации.

Ряд авторов основными факторами субъективного неблагополучия личности считают «конфликт Я-идеального и Я-реального на витальном, социальном и праксиологическом уровнях жизнедеятельности; депривацию «высших» и «низших» потребностей; невозможность конструктивной самореализации; ощущение бессмысленности и бессилия; сведение спонтанной деятельности человека к узкому функционированию; нарушение социальных взаимосвязей; самоотчуждение; неадекватность социального поведения и интеракций; потерю субъектности» [27].

Отечественные авторы обращают внимание на проблему терминологии – разнообразие понятий, которые применяются для обозначения схожих, пересекающихся конструктов («позитивное функционирование», «благополучие», «счастье», «психологическое благополучие», «удовлетворённость жизнью», «субъективное благополучие», «эмоционально-личностное благополучие» и др.) и по-разному трактуются, – что не позволяет обобщать данные, формировать единое поле исследований. С целью избежать переноса неоднозначности зарубежной терминологии, разграничить выявленные в результате исследований и накопленного массива данных ряд учёных считает обоснованным введение в научное поле новых конструктов.

Так, обосновывается и разрабатывается понятие «психоэмоциональное благополучие» [29; 29; 30; 31]. «Психоэмоциональное благополучие позволяет наиболее полно охарактеризовать внутреннее благополучие человека, потому что оно отражает взаимосвязь трёх относительно независимых проявлений: личностного (интегративные компоненты психологического благополучия, предложенные С. Ryff, и направленность на саморазвитие); когнитивно-оценочного (показатели удовлетворённости жизнью и восприятия текущей жизненной ситуации); эмоционально-аффективного (устойчивые

эмоциональные состояния, баланс аффекта и переживание счастья, тревожность)» [30].

С. А. Башкатов с соавторами вводят понятие «личностное благополучие» [32; 33; 34] для обозначения феномена более обобщённого характера, чем субъективное и психологическое благополучие: «...это системное образование психики, базой которого является как позитивное функционирование, позволяющее человеку проявлять позитивную активность в различных сферах жизнедеятельности, так и наличие позитивных субъективных оценок внешних факторов благополучия» [32]. Авторами сформирована структурно-уровневая модель личностного благополучия [34]; при этом отмечается, что целенаправленным педагогическим влиянием и самовоспитанием либо в ходе терапевтического процесса возможно изменять и «доформировывать» определённые черты характера. Таким образом, обосновывается возможность «повысить» личностное благополучие.

Л. В. Карапетян и Г. А. Глотова предлагают понятие «эмоционально-личностное благополучие», разработав теоретическую модель эмоционально-личностного благополучия и методику его исследования. «Общим коррелятом как субъективного, так и психологического благополучия является удовлетворённость жизнью... В то же время психологическое и субъективное благополучие связаны с разными индивидуальными и личностными особенностями. Психологическое благополучие связано с базовыми чертами личности, качеством межличностных отношений, осмысленностью жизни, а субъективное – с эмоциональной направленностью, жизненными установками и ценностно-смысловой сферой» [35].

В связи с углублением изучения аспектов психологического благополучия в целом концептуализируются и отдельные вытекающие из него феномены, как, например, профессиональное благополучие, которое рассматривается как «интегральное образование, включающее в себя осознание ценности и смысла профессиональной деятельности, переживание положительных эмоций и чувств, связанных с профессией, и относительное отсутствие отрицательных эмоций» [36]; как компонент социального благополучия, включающий в себя профессиональные компетенции, производительность труда, который подразумевает не только трудовую занятость, но и возможность реализовать себя в профессии [37].

На профессиональное и психологическое благополучие и прямое, и опосредованное воздействие оказывает структура мотивации личности, а при несовпадении структуры мотивации и требований профессиональной деятельности могут появляться внутрличностный конфликт и эмоциональное выгорание.

Ряд учёных показателем профессионального благополучия считают удовлетворённость работой. Самой известной моделью удовлетворённости трудом является теория аффектов Е. Locke, согласно которой это «приятное положительное эмоциональное состояние в результате оценки своей работы или опыта работы», при этом удовлетворение трудом иногда связано с производительностью, но причинно-следственная связь может работать в обоих направлениях. Наиболее значимыми факторами удовлетворённости Е. Locke считает ценности: люди будут получать удовольствие от работы, которая соответствует их ценностям или позволяет им следовать своим ценностям; кроме этого, имеют значение личность и психическое здоровье [38].

Распространённая концепция благополучия в контексте профессиональной деятельности была разработана Р. Wagt соответствии с его теорией, структуру профессионального благополучия формируют «эмоциональное благополучие, стремление к росту и развитию, автономия, компетентность, обобщающиеся в интегральный показатель «общее функционирование», характеризующий личность профессионала в целом» [39]. В адаптированной Р. Wagt модели психологического благополучия учитывается содержание и интенсивность связанных с работой чувств по трём измерениям: удо-

вольствие / отсутствие удовольствия, комфорт / тревожность и энтузиазм / депрессия. Результаты исследований подтверждают предположение о влиянии внутриличностных факторов на удовлетворённость работой: если люди считают себя неэффективными, они не прикладывают усилия, обеспечивающие возможности для роста [40].

В российской науке в последние годы существенное внимание уделяется изучению психологического благополучия педагогов [41; 36; 22; 42; 43], а также профессионального благополучия педагогов [44; 45].

С. А. Минюрова и И. В. Заусенко рассматривают психологическое благополучие педагога «как результат его личного выбора позитивного функционирования в профессии и в жизни, достигнутого через саморазвитие личностных качеств, одни из которых мотивируют личность на дальнейшее самосовершенствование, другие стабилизируют, поддерживают уровень её психологического благополучия» [22]. Психологически благополучный педагог является ключевой фигурой, обеспечивающей развивающую, безопасную образовательную среду.

В результате измерения профессионального благополучия педагогов [22] выявлены три группы: с высокими показателями благополучия, средними и низкими. Выявлены обратная зависимость от возраста, при том что наблюдается положительная корреляция стажа трудовой деятельности, роста профессионализма работника и его профессиональной успешности; различие в мотивирующих личностных детерминантах в трёх группах; переменные, влияющие на психологическое благополучие педагога, но при этом не поддающиеся его влиянию; также выявлены взаимовлияющие с интегральным показателем благополучия переменные.

По мнению И. В. Дубровиной, рассматривающей психологическое благополучие личности в контексте культурно-исторической теории Л. С. Выготского, оно тесно связано с психологической культурой личности педагога: именно культура определяет ценность, содержание, смысл образования и влияет на перспективы развития личности каждого из субъектов образования [46].

Чувства, которые педагоги испытывают по поводу своей работы, являются важным фактором профессионального благополучия, как показали зарубежные исследования [47]. Чувства, связанные с работой, могут влиять на возможность проявлять эмоции в учебных классах; чувства, которые учителя испытывают по поводу своей рабочей среды, могут распространиться на эмоциональную среду, которую они создают для детей.

Было обнаружено, что благополучие педагогов связано с позитивными отношениями с учащимися, коллегами и семьёй, а также приводит к более высоким академическим результатам учеников, при этом личная компетентность в эмоциональной сфере может значительно способствовать благополучию учителей [48].

Зарубежными исследователями также затрагиваются вопросы факторов психологического благополучия педагогов: А. S. Antoniou с соавторами показали, что «субъективное благополучие во многом определяется копинг-стратегиями, которые педагог реализует в своей профессиональной деятельности» [49], К. А. Kwon с соавторами подчёркивают, что «высокий уровень субъективного благополучия у воспитателей помогает им лучше справиться с профессиональным стрессом» [50].

Материалы и методы

Для того чтобы оценить субъективное благополучие воспитателей и выявить его слабые показатели, а также определить долю воспитателей детских садов с признаками субъективного неблагополучия, нуждающихся в специальном психологическом сопровождении и помощи, было проведено констатирующее измерительное мониторинговое исследование субъективного благополучия воспитателей на выборке детских садов двух регионов Российской Федерации.

База исследования констатирующего эмпирического исследования – 21 дошколь-

ное образовательное учреждение: 12 детских садов г. Читы (Забайкальский край), 6 детских садов г. Ангарска и 3 детских сада г. Иркутска (Иркутская область). Всего в исследовании приняли участие 452 педагога. Все обследованные педагоги в дальнейшей исследовательской работе рассматривались как совокупная выборка, то есть без учёта географического местоположения (региона). Тот факт, что детские сады находятся в разных регионах России, обеспечивает большую свободу созданной выборки от действия региональных социокультурных факторов и способствует большей достоверности полученных результатов относительно выдвинутых гипотез.

В настоящей работе базой стали типовые дошкольные образовательные учреждения: детские сады общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением одного или нескольких направлений развития воспитанников (интеллектуального, художественно-эстетического, физического и др.). Центр развития ребёнка – детский сад с осуществлением физического и психического развития, коррекции и оздоровления всех воспитанников.

Возрастной состав выборки воспитателей детских садов следующий: 70 человек 22–35 лет (15,5 % от общей выборки), 126 человек 36–45 лет (28 %), 182 человека 46–55 лет (40,2 %), 54 человека 56–65 лет (12 %) и 20 человек старше 65 лет (4,3 %). Таким образом, средний возраст воспитателей в выборке составил 40,1 года, что примерно соответствует среднероссийским показателям в последние годы: в соответствии с мониторингом экономики образования, наиболее распространённый возраст воспитателей 2016–2017 гг. – 40–49 лет (Проблема кадрового обеспечения российских детских садов // Мониторинг экономики образования. 2017. № 17 (116) 24 с.), по данным за 2021 г., «среди педагогических работников и воспитателей наиболее многочисленной и устойчивой по темпам роста является группа от 35 до 40 лет» (Абанкина И. В., Филатова Л. М., Кравченко И. А. Оплата труда в дошкольном образовании. Мониторинг экономики образования. 2021. № 5. 52 с.).

Педагогический стаж воспитателей представлен в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика выборки воспитателей по педагогическому стажу

Table 1

Characteristics of the sample of educators by teaching experience

Педагогический стаж воспитателей	Количество педагогов	Доля от общей выборки, %
0-5 лет	54	11,9
6-10 лет	80	17,7
11-15 лет	102	22,6
16-20 лет	174	38,5
21-25 лет	17	3,8
Более 25 лет	25	5,5

Полученные данные соответствуют статистике по стране: по данным мониторинга экономики образования России (Абанкина И. В., Рылько Е. Д. Проблема кадрового обеспечения российских детских садов (по материалам качественного исследования) // Мониторинг экономики образования. 2017. № 17 (116). 24 с.), средний стаж педагогов дошкольного образования составляет 17 лет, при этом средний стаж воспитателя в государственных дошкольных образовательных учреждениях, взятых отдельно, – 20 лет.

Отметим, что при относительном доминировании в выборке группы воспитателей с педагогическим стажем 16–20 лет правомерно говорить о довольно выраженной разнородности выборки по педагогическому стажу: в ней имеется достаточная доля лиц, только начавших работать по профессии, много педагогов со средним стажем в про-

фессии, статистически заметна доля воспитателей с максимальным педагогическим стажем. Наличие в выборке воспитателей с разным педагогическим стажем и то, что все процентные доли довольно весомы, позволяет утверждать, что в настоящем исследовании нет выраженной привязки выборки к какому-либо педагогическому стажу, а значит, результаты оценки субъективного благополучия обследованных воспитателей в его зависимости от показателей психологической безопасности детских садов не будут привязаны к свойствам какой-то одной категории испытуемых.

Сопоставление процентных долей воспитателей по возрасту и педагогическому стажу позволяет отметить, что а) среди обследованных воспитателей есть те, чей общий трудовой стаж превышает педагогический, и поэтому они имеют меньший педагогический стаж, чем их коллеги аналогичного возраста, б) в выборке тем не менее доминируют воспитатели, всю свою трудовую жизнь проработавшие в детских садах, в) в выборке есть воспитатели, «вернувшиеся» в профессию после перерыва.

Отметим также, что существенный стаж в профессии не всегда означает мотивационную и ценностно-смысловую приверженность профессии: поскольку работа воспитателя относительно невысоко оплачивается и сопряжена с большой ответственностью и напряжением, в ней фиксируется частое эмоциональное выгорание, но многие продолжают работать в детских садах по личным причинам, не связанным с содержанием трудовой деятельности (например, благодаря работе воспитателем имеют возможность устроить ребёнка или внука в свой детский сад, работают в ожидании льготного выхода на пенсию и т. п.).

Оценивая половой состав выборки воспитателей, отметим, что выборка полностью представлена женщинами, что соответствует как традиционному для России образу «женской профессии» воспитателя, так и статистикой по нашей стране – мужчины-воспитатели встречаются в Российской Федерации буквально в единичных случаях и являются, скорее, исключением, чем правилом. По данным мониторинга экономики образования России за 2021 г. (Абанкина И. В., Филатова Л. М., Кравченко И. А. Оплата труда в дошкольном образовании: новые вызовы в условиях пандемии: информационный бюллетень // Мониторинг экономики образования. 2021. № 5. 52 с.), профессии педагога и воспитателя в дошкольном образовании в большинстве своём выбирают женщины (99,1 %), этот показатель практически не различается год от года. В этом смысле анализ каких-либо различий между мужчинами и женщинами, работающими воспитателями детских садов, в нашей работе не только невозможен, но и нецелесообразен.

Образовательная характеристика выборки представлена в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика выборки воспитателей по образованию

Table 2

Characteristics of the sample of educators by education

Образование воспитателей	Количество педагогов	Доля от общей выборки, %
Высшее педагогическое (включая лиц, прошедших профессиональную переподготовку по педагогическому профилю)	203	44,9
Высшее	108	23,9
Средне-специальное педагогическое	126	27,9
Средне-специальное	15	3,3

Таким образом, доля воспитателей с высшим образованием в совокупности составила 68,8 %, а доля воспитателей со средне-специальным образованием – 31,2 %. Эти данные близки к статистике по регионам РФ и по стране в целом: так, по данным мони-

торинга экономики образования России (Абанкина И. В., Рылько Е. Д. Проблема кадрового обеспечения российских детских садов (по материалам качественного исследования) // Мониторинг экономики образования. 2017. № 17 (116). 24 с.), в последние годы доля воспитателей, имеющих высшее педагогическое образование, составила 48,0 %, имеющих среднее педагогическое образование – 46,8 %; по данным Интернет-портала комитета образования администрации Читинского городского округа (Комитет образования администрации городского округа «Город Чита». Информация, доклады, статистика. URL: <https://www.edu-chita.ru/info/idsm>), доля педагогических работников детских садов г. Читы с высшим образованием в последние годы составляет более 54–60 %, а доля педагогических работников детских садов со средне-специальным образованием – 40–46 %; по данным министерства образования Иркутской области (Министерство образования Иркутской области. Отчёты о деятельности. URL: <https://irkobl.ru/sites/minobr/working/forum/>), в 2021 г. совокупный процент воспитателей с высшим и средним профессиональным образованием составил 99,3 %.

Таким образом, базу детских садов настоящего эмпирического исследования и созданную на их основе выборку можно считать репрезентативной по отношению к муниципальным детским садам РФ в настоящее время.

На констатирующем этапе были применены следующие психодиагностические методы: шкала психологического благополучия С. Ryff (в адаптации Т. Д. Шевеленковой, П. П. Фесенко), шкала субъективного благополучия А. Perrudet-Badoux, G. Mendelssohn и J. Chiche (в адаптации М. В. Соколовой), шкала удовлетворённости жизнью Е. Diener (в переводе Д. А. Леонтьева, Е. А. Осина).

Шкала психологического благополучия С. Ryff позволяет измерять степень выраженности основных показателей психологического благополучия личности. Поясним, что мы включили данный опросник в психодиагностический комплекс настоящего исследования, так как содержательно он более отражает именно субъективное благополучие. Шкала субъективного благополучия А. Perrudet-Badoux и др. – инструмент для измерения субъективного благополучия. Методика Е. Diener «Удовлетворённость жизнью» измеряет когнитивную оценку соответствия жизненных обстоятельств ожиданиям индивида. Имеются исследования, констатирующие, что удовлетворённость жизнью является составляющей субъективного благополучия, его главным индикатором [51], поэтому включение шкалы Е. Diener в настоящий психодиагностический комплекс представляется нам целесообразным.

Отметим также, что шкала субъективного благополучия А. Perrudet-Badoux с соавторами и тест Е. Diener являются короткими одномерными опросниками, а тест С. Ryff является многомерным, поэтому они взаимно дополняют друг друга. Опыт сопряжённого использования теста С. Ryff и шкалы А. Perrudet-Badoux и др. для оценки и психологического, и субъективного благополучия в практических исследованиях имеется, его целесообразность убедительно доказана, например Е. Б. Лактионовой и соавторами [52].

На наш взгляд, все три методики, использованные в настоящем исследовании для оценки субъективного благополучия воспитателей детских садов, позволяют не только комплексно и разносторонне изучить его, преодолев нюансы конструктивной валидности каждого отдельного теста с учётом того, что они основаны на разных его концепциях, но и дают более надёжные результаты за счёт взаимопроверки.

Результаты исследования

В таблице 3 приведены показатели психологического благополучия педагогов дошкольного образования по методике С. Ryff.

Таблица 3

Результаты оценки психологического благополучия воспитателей по методике С. Ryff

Table 3

Results of the assessment of the psychological well-being of educators according to C. Ryff's method

Показатель благополучия по тесту	Средний показатель по тесту	Нормативный показатель*	Стандартное отклонение (σ)
Положительные отношения с другими	67,22	58,00	7,59
Автономия	50,17	57,00	5,61
Управление окружением	48,06	59,00	8,32
Личностный рост	44,82	63,00	7,90
Цели в жизни	67,12	59,00	6,99
Самопринятие	49,33	57,00	6,14
Общий (суммарный) показатель психологического благополучия	326,72	351,00	23,93

* В данном случае для удобства взяты нормативные данные для женщин 35–55 лет, поскольку средний возраст обследованных воспитателей составил чуть более 40 лет, а выборка здесь анализируется обобщённо.

В обследованной выборке воспитателей уровень благополучия может считаться средним (находится в интервале 324–353 баллов), но находится ближе к нижней границе указанного интервала.

Интересно, что два показателя из шести выше тестового норматива, при том что общий уровень благополучия ниже норматива. Так, параметр «положительные отношения с другими» превышает норматив больше чем на стандартное отклонение. То же и по параметру «цели в жизни». Вероятно, зафиксированный средний уровень благополучия воспитателей «держится» за счёт этих двух высоких показателей: воспитатели в своей массе не ощущают недостаточной автономии (вероятно, страдают из-за зависимости от администрации, жизненных обстоятельств и т. п.), недостаточно управляют окружением (ощущают себя так, словно не могут ни на что повлиять), малопродуктивны в личностном росте (ощущают застой и неэффективность), недостаточно принимают себя (недовольны собой), но при этом переживают комфорт в межличностных отношениях и имеют выраженные цели в жизни, которые их мотивируют. Опора на хорошие отношения с другими и наличие жизненных целей, вероятно, позволяют им «оставаться на плаву» и поддерживать своё функционирование. Однако выявленная неравновесность показателей психологического благополучия, несомненно, не только создаёт трудности в личной жизни и дружеском общении, но и, наверняка, чревата проблемами в профессиональном функционировании.

Представим в таблице 4 данные по шкале субъективного благополучия (A. Perrudet-Badoux, G. Mendelssohn, J. Chiche, в адаптации М. В. Соколовой).

Таблица 4

Результаты оценки субъективного благополучия воспитателей по шкале A. Perrudet-Badoux, G. Mendelssohn и J. Chiche

Table 4

Results of assessing the subjective well-being of educators on the scale by A. Perrudet-Badoux, G. Mendelssohn and J. Chiche

Уровни субъективного благополучия по тесту	Количество воспитателей с данным уровнем субъективного благополучия (ед.)	Процентная доля (%)
Стен 1 (полное субъективное благополучие)	8	1,8
Стены 2–3 (умеренный эмоциональный комфорт)	108	23,9

Стены 4–7 (средний уровень субъективного благополучия)	252	55,7
Стены 8–9 (низкий уровень субъективного благополучия, склонность к депрессиям и тревогам, пессимистичность, замкнутость, низкая толерантность к стрессу)	80	17,7
Стен 10 (выраженное субъективное неблагополучие, состояние максимального дискомфорта в отношении себя)	4	0,9

Как видно из представленных обобщённых результатов, в обследованной выборке воспитателей ожидаемо преобладают испытуемые со средним уровнем субъективного благополучия (55,7 %), а суммарная доля испытуемых с признаками субъективного неблагополучия (8–10 стен) составляет 18,6 % – почти пятая часть всей выборки. Полагаем, что это недопустимо много: каждый пятый воспитатель субъективно ощущает себя неблагополучным.

Если же условно отделить от выборки испытуемых с относительно высоким уровнем субъективного благополучия (1–3 стен), то получится 25,7 %, что составляет одну четверть всей выборки. Иначе говоря, лишь каждый четвёртый воспитатель в выборке не нуждается в повышении уровня субъективного благополучия.

Результаты по тесту С. Ruff и по методике А. Perrudet-Badoux, G. Mendelssohn и J. Chiche подтверждаются данными шкалы Е. Diener (табл. 5).

Таблица 5

Результаты оценки удовлетворённости жизнью в выборке воспитателей по шкале Е. Diener

Table 5

Results of assessing satisfaction with life in a sample of educators according to the E. Diener's scale

Уровни удовлетворённости жизнью*	Количество воспитателей с данным уровнем удовлетворённости жизнью (ед.)	Процентная доля (%)
25–35 баллов – доволен жизнью, результат выше среднего	118	26,1
20–24 баллов – более-менее доволен, средний результат для взрослого человека	270	59,7
15–19 баллов – слегка / частично недоволен, результат чуть ниже среднего	60	13,3
7–14 баллов – недоволен жизнью	4	0,9

* Для удобства анализа выделенные в методике 6 тестовых уровней удовлетворённости жизнью здесь объединены в 4.

Как видно, при сопоставлении данных по шкалам А. Perrudet-Badoux, G. Mendelssohn и J. Chiche и Е. Diener вторая методика является более «щадящей» при оценке субъективного благополучия: процентные доли по ней смещаются в сторону большего благополучия, а доля воспитателей с низкими показателями несколько меньше. Несмотря на это, видно, что в целом результаты по обеим методикам очень близки: доля испытуемых со средним уровнем субъективного благополучия составила 55,7 % и 59,7 %, доля испытуемых с низкими показателями субъективного благополучия – 18,6 % и 14,2 %, доля испытуемых с высокими показателями – 25,7 % и 26,1 %.

Обсуждение и заключение

Значимыми составляющими благополучия с учётом его различных аспектов и подходов к описанию данного понятия являются: удовлетворённость как интегральная когнитивно-эмоциональная оценка; психическое и психофизиологическое состояние; отсутствие негативных переживаний, состояний, последствий для организма и психики; мотивационная сфера; специфичные координаты значимого для человека (материальный достаток, семья, профессиональный успех и т. п.); умение использовать имеющиеся возможности для достижения поставленных значимых целей при преодолении негативных обстоятельств; благоприятное социальное окружение; самоотношение; достижение намеченных целей и наличие смыслообразующих перспектив.

Психологическое благополучие представляет собой структуру, включающую в себя особенности психического состояния личности, которые имеют отношение к способности человека успешно преодолевать препятствия в отношениях с другими людьми.

Благополучие личности представляет собой специфическую совокупность факторов, которая позволяет достигать гармоничных состояний с собой и окружающей средой, и включает в себя как внутренние, так и внешние факторы. При этом необходимо особо подчеркнуть, что личность может самостоятельно повышать уровень субъективного благополучия.

В настоящее время в научной среде особое внимание уделяется выявлению составляющих психологического и субъективного благополучия и характеристик личности, которые на них влияют.

Исследование субъективного благополучия педагогов дошкольного образования двух регионов России показало следующее: 1) по данным трёх методик в обследованной выборке воспитателей ожидаемо преобладают испытуемые со средним уровнем субъективного благополучия; 2) по методике С. Ruff, уровень благополучия воспитателей может считаться средним, но находится на нижней границе указанного интервала; 3) в соответствии с данными шкалы А. Perrudet-Badoux и соавторов, шкалы Е. Diener соответственно каждый пятый и каждый шестой воспитатель в выборке имеют признаки субъективного неблагополучия.

На основе полученных результатов планируется проведение отдельного эмпирического исследования по оценке благополучия воспитателей в детских садах с разными типами образовательной среды и с разными показателями психологической безопасности образовательной среды.

Высокий уровень профессионального благополучия обеспечивает устойчивое развитие педагога, педагогического сообщества и успешность деятельности образовательной организации, позволяет определить сильные стороны для формирования зоны развития отдельного педагога и проектирования средовых решений развития кадрового обеспечения системы образования, основанных на сильных сторонах педагогического сообщества в целом.

Заявленный вклад авторов

Чернецкая Н. И.: научное руководство исследованием, идея статьи, теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, составление плана исследования, диагностика, количественная и качественная обработка полученных результатов, написание интерпретации результатов исследования. 25 %

Щукина Е. Г.: сбор и анализ теоретического материала, разработка эмпирической части и анализ полученных результатов, сбор и анализ теоретического материала, написание текста статьи. 50 %

Кранчетова О. С.: подбор библиографических источников, сбор и анализ теоретического материала, оформление и редактирование текста, аннотирование. 25 %

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Список источников

1. Bradburn N. M. The Structure of psychological well-being. Aldine Publishing Company, Chicago. 1969. С. 9.
2. Schwarz N., Clore, G. L. Mood, misattribution, and judgments of well-being: Informative and directive functions of affective states // Journal of Personality and Social Psychology, 1983. 45(3). 513–523. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.45.3.513>
3. Kahneman D., Diener E., Schwarz N. (Eds.). Well-being: The Foundations of Hedonic Psychology. New York: Russell Sage Foundation. 1999. 608 p. (in English)
4. Pavot W. (2008). The Assessment of Subjective Well-Being: Successes and Shortfalls. In M. Eid and R. J. Larsen. The Science of Subjective Well-Being New York, London : The Guilford Press. 2008. Pp. 124–140. [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(03\)00213-7](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(03)00213-7)
5. Diener E., Pressman S. D., Hunter J., Delgado D. If, Why, and When Subjective Well-Being Influences Health, and Future Needed Research // Applied Psychology: Health and Well-Being. 2017. Vol. 9(2). Pp. 133–167. <https://doi.org/10.1111/aphw.12090>
6. Diener E., Emmons R. A., Larsen R. J., & Griffin S. (1985). The Satisfaction with Life Scale // Journal of Personality Assessment. 1985. Vol. 49. Is. 1. Pp. 71–75. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13
7. Diener E., Oishi S. and Lucas R. E. Personality, Culture, and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life // Annual Review of Psychology. 2003. Vol. 54. Pp. 403–425. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.54.101601.145056>
8. Li Z.-Q., Wang L., Zhang H.-M. Personality Traits and Subjective Well-Being: The Mediating Role of Emotion Regulation // Psychological Science. 2010. Vol. 33. Pp. 165–167. doi: 10.3389/fpubh.2022.901686
9. Diener E., Pavot W. Review of the Satisfaction With Life Scale // Psychological Assessment. 1993. Vol. 5. Is. 2. Pp. 164–172. <https://doi.org/10.1037/1040-3590.5.2.164>
10. Sweta Srivastava Malla Cross-cultural Validity of Ryff's Well-being Scale in India // Asia-Pacific Journal of Management Research and Innovation. 2013. Vol. 9(4). Pp. 379–387. <https://doi.org/10.1177/2319510X14523107>
11. Garrosa E., Ladstätter F., Moreno B., Gan Y., Carmona I. The Experience of Work Engagement, Hardy Personality, Optimism and Subjective Well-Being among Nurses from China and Spain // Open Journal of Social Sciences, 2014. Vol. 2. № 5. Pp. 106–109. doi: 10.4236/jss.2014.25021
12. Deepa Tanksale. Big Five personality traits: Are they really important for the subjective well-being of Indians? // International Journal of Psychology. 2014. Vol. 50, Is. 1. Pp. 64–69. <https://doi.org/10.1002/ijop.12060>
13. Yang D., Yang X., Chen H., Sun D. Relationship between Personality Traits and Course Subjective Well-Being: Mediating Effect of Self-Efficacy // Open Access Library Journal. 2020. Vol. 7. Is. 1–9. doi: 10.4236/oalib.1106010
14. Waterman A. S, Schwartz S. J, Zamboanga B. L, Ravert R. D, Williams M. K, Agocha V. B, Kim S. Y, Donnellan M. B. (2010) The Questionnaire for Eudaimonic Well-Being: Psychometric properties, demographic comparisons, and evidence of validity // The Journal of Positive Psychology. Vol. 5. Is. 1. Pp. 41–61. doi: 10.1080/17439760903435208
15. Ryff C. (1989) Happiness is Everything, or is it? Explorations on the Meaning of

Psychological Well-Being. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. Vol. 57. № 6. Pp. 1069–1081

16. Ryff C. D., Keyes M. Corey Lee (1995) The Structure of Psychological Well-Being Revisited // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 69. № 4. Pp. 719–727. DOI: 10.1037/0022-3514.69.4.719

17. Ryan R. M., Frederick C. On Energy, Personality, and Health: Subjective Vitality as a Dynamic Reflection of Well-Being // *Journal of Personality*. 1997. Vol. 65. № 3. Pp. 529–565. DOI:10.1111/j.1467-6494.1997.tb00326.x

18. Ryff C. D., Singer B. (2008) Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being. *Journal of Happiness Studies*. 2008. Vol. 9. № 1. Pp. 13–39. DOI: 10.1007/s10902-006-9019-0

19. Воронина А. В. Проблема психического здоровья и благополучия человека: обзор концепций и опыт структурно-уровневого анализа // *Сибирский психологический журнал*. 2005. № 21. С. 142–147.

20. Фесенко П. П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук :19.00.01. М., 2005. 24 с.

21. Водяха С. А. Проблема психологического благополучия в начале 21 века // Психологическое благополучие современного человека : Мат-лы Междунар. заочной науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 11 апреля 2018 года) /отв. ред. С. А. Водяха. Екатеринбург : УрГПУ, 2018. С. 6–21.

22. Минярова С. А., Заусенко И. В. Личностные детерминанты психологического благополучия педагога // *Педагогическое образование в России*. 2013. № 1. С. 94–101.

23. Куликов Л. В. Детерминанты удовлетворенности жизнью / *Общество и политика* / ред. В. Ю. Большаков. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. С. 476–510.

24. Шамионов Р. М. Критерии субъективного благополучия личности: социокультурная детерминация // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2015. Т. 4. № 3. С. 213–219. DOI: 10.18500/2304-9790-2015-4-3-213-218

25. Шамионов Р. М. Субъективное благополучие в контексте развития субъекта // *Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности* : сб. статей / отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлев. М. : Институт психологии РАН, 2018. С. 1757–1763.

26. Шамионов Р. М. Эмпирическая модель многоуровневой детерминации субъективного благополучия личности // *Социальная психология личности и акмеология* : сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 19–20 октября 2017 года) / под ред. Р. М. Шамионова, М. А. Кленовой. Саратов : Перо, 2017. С. 355–360.

27. Бояркин М. Ю., Долгополова О. А., Зиновьева Д. М., Крутова В. В., Романенко Е. В., Субочев Н. С., Юнда А. В. Психологическое и профессиональное благополучие государственных служащих. Волгоград : Изд-во ВАГС, 2007. 216 с.

28. Данилова М. В., Рыкман Л. В. Психоэмоциональное благополучие и особенности самоосуществления в подростковом возрасте // *Петербургский психологический журнал*. 2017. № 20. С. 66–88. DOI: 10.17759/pse.2018230505

29. Голованова Н. Ф., Дерманова И. Б. Самооценка эффективности самоосуществления как фактор психологического благополучия личности // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2018. № 3(75). С. 85–92. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-3-85-92

30. Головей Л. А., Манукян В. Р., Трошихина Е. Г., Александрова О. В., Рыкман Л. В. Психоэмоциональное благополучие человека в трудных жизненных ситуациях // *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки*. 2019. № 4(97). С. 90–102. DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-90-102

31. Манукян В. Р., Трошихина Е. Г., Данилова М. В., Дерманова И. Б., Голованова Н. Ф., Рыкман Л. В., Александрова О. В., Ануфриюк К. Ю. Психоэмоциональное бла-

гополучие: интегративный подход : монография. Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. 360 с.

32. Батулин Н. А., Башкатов С. А., Гафарова Н. В. Теоретическая модель личностного благополучия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2013. Т. 6. № 4. С. 4–14.

33. Башкатов С. А. Влияние характеристик темперамента и базовых свойств личности на компоненты позитивности как основы личностного благополучия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2013. Т. 6. № 1. С. 4–13.

34. Башкатов С. А., Гафарова Н. В. Теоретические основания и эмпирическое исследование способов и приемов повышения характерологической позитивности и личностного благополучия с позиции позитивной психологии // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 8. № 2. С. 78–87.

35. Карапетян Л. В. Психологические корреляты эмоционально-личностного благополучия // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4(72). С. 132–140.

36. Бородкина Е. В. К вопросу изучения субъективного благополучия в профессионально-педагогической деятельности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2012. № 28. С. 31–34.

37. Костина Е. Ю. Социальное благополучие и социальная безопасность в условиях глобализации современного общества // *Universum: общественные науки*. 2015. № 6 (16). С. 11.

38. Locke E. A. The nature and causes of job satisfaction. *Handbook of industrial and organizational psychology* Chicago: Rand McNally. 1976. Pp. 1297–1349.

39. Warr P. The measurement of well-being and other aspects of mental health // *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 1990. Vol. 63. № 3. Pp. 193–210. DOI:10.1111/j.2044-8325.1990.tb00521.x

40. Warr P., Nielsen K. Wellbeing and work performance [Electronic resource]. 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/323268004_Wellbeing_and_work_performance (accessed: 20.10.2022).

41. Заусенко И. В. Психологическое благополучие педагога // Педагогическое образование в России. 2012. № 2. С. 28–31.

42. Лактионова Е. Б., Матюшина М. Г. Психологические детерминанты и личностные ресурсы субъективного благополучия участников образовательной среды // *Научное мнение*. 2018. № 1. С. 63–72.

43. Жданова Н. Е., Мухлынина О. В. Исследование психологического благополучия педагогов // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2019. № 14(2). С. 14–17. DOI: 10.24411/2307-4264-2019-10202

44. Fedorov A., Ilaltdinova E., Frolova S. Teachers' Professional Well-Being: State and Factors. *Universal Journal of Educational Research*. 2020. № 8(5). Pp. 1698–1710. DOI:10.13189/ujer.2020.080506

45. Илалтдинова Е. Ю., Фролова С. В., Седых Е. П. Профессиональное благополучие педагога как индикатор качества педагогического взаимодействия // *Педагогика*. 2021. Т. 85. № 7. С. 81–90. DOI:10.13189/ujer.2020.080506

46. Дубровина И. В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности // Вестник практической психологии образования. 2009. № 3. С. 17–21.

47. Butt R., Retallick J. Professional well-being and learning: a study of administrator-teacher workplace relationships // *Journal of Educational Enquiry*. 2002. Vol. 3. № 1. Pp. 17–34.

48. Fiorilli C., Paul W. Y. H., De Stasio S., Castro F. V., Benevene P., eds. Well-Being of

School Teachers in Their Work Environment. Lausanne: Frontiers Media SA. 2002. 286 p. DOI: 10.3389/978-2-88966-064-3

49. Antoniou A.-S., Ploumpi A., Ntalla M. (2013) Occupational stress and professional burnout in teachers of primary and secondary education: The role of coping strategies // *Psychology*. Vol. 4. № 3A. Pp. 349–355. DOI:10.4236/psych.2013.43A051

50. Kwon K.-A., Horm D. M., Amirault C. (2021) Early childhood teachers' well-being: What We Know and Why We Should Care // *Zero to three Journal*. 2021. Vol. 41. № 3. Pp. 35–44.

51. Тюлькина В. А. Удовлетворенность жизнью как составляющая субъективного благополучия мужчин и женщин [Электронный ресурс] // *Концепт*. 2016. Т. 32. С. 203–212. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56686.htm> (дата обращения: 23.11.2022).

52. Лактионова Е. Б., Орлова А. В., Кондакова И. В., Тузова А. С. Отношение к образовательной среде и психологическое благополучие учащихся специализированных и общеобразовательных школ // *Педагогический ИМИДЖ*. 2020. Т. 14. № 3(48). С. 500–515. DOI 10.32343/2409-5052-2020-14-3-500-515

References

1. Bradburn N.M. The Structure of psychological well-being. Chicago, Aldine Publishing Company, 1969. p. 9. (in English)

2. Schwarz N., Clore G.L. Mood, misattribution, and judgments of well-being: Informative and directive functions of affective states. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1983, V. 45, no. 3, pp. 513–523. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.45.3.513> (in English)

3. Kahneman D., Diener E., & Schwarz N. (Eds.). Well-being: The Foundations of Hedonic Psychology. New York: Russell Sage Foundation, 1999 (in English)

4. Pavot W. The Assessment of Subjective Well-Being: Successes and Shortfalls. In M. Eid, & R. J. Larsen (Eds.). *The Science of Subjective Well-Being*. New York: The Guilford Press, 2008, pp. 124–140. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0191-8869\(03\)00213-7](https://doi.org/10.1016/S0191-8869(03)00213-7) (in English)

5. Diener E., Pressman S.D., Hunter J., Delgado-Gil Chase D. If, Why, and When Subjective Well-Being Influences Health, and Future Needed Research. *Applied Psychology: Health and Well-Being*. 2017, V. 9, no.2, pp. 133–167. DOI: <https://doi.org/10.1111/aphw.12090> (in English)

9. Diener E., Pavot W. Review of the Satisfaction With Life Scale. *Psychological Assessment*. 1993, V. 5, no. 2; pp. 164–172. DOI: <https://doi.org/10.1037/1040-3590.5.2.164> (in English)

6. Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., & Griffin, S. The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*. 1985, V.49, pp. 71–75. DOI: https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13 (in English)

7. Diener E., Oishi S., Lucas R.E. Personality, Culture, and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life. *Annual Review of Psychology*. 2003, V. 54, pp. 403–425. DOI: <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.54.101601.145056> (in English)

8. Li Z.-Q., Wang L., Zhang, H.-M. Personality Traits and Subjective Well-Being: The Mediating Role of Emotion Regulation. *Psychological Science*. 2010, V. 33, pp. 165–167. DOI: 10.3389/fpubh.2022.901686 (in English)

10. Sweta Srivastava Malla. Cross-cultural Validity of Ryff's Well-being Scale in India. *Asia-Pacific Journal of Management Research and Innovation*. 2013, V.9, no. 4, pp. 379–387. DOI: <https://doi.org/10.1177/2319510X14523107> (in English)

11. Garrosa E., Ladstätter F., Moreno B., Gan Y., Carmona, I. The Experience of Work Engagement, Hardy Personality, Optimism and Subjective Well-Being among Nurses from China and Spain. *Open Journal of Social Sciences*. 2014, V.2, pp.106–109. DOI: 10.4236/jss.2014.25021 (in English)

poznaniya, obshcheniya i deyatelnosti. Otv. red. V.V. Znakov, A.L. Zhuravlev. [Psychology of person as a subject of cognition, communication and activity. Ed. by V. V. Znakov, A. L. Zhuravlev.]. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2018, pp. 1757–1763. (in Russian)

26. Shamionov R.M. Empiricheskaya model mnogourovnevoy determinatsii subiektivnogo blagopoluchiya lichnosti [Empirical model of multi-level determination of subjective well-being of the individual]. *Socialnaya psihologiya lichnosti i akmeologiya: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii pod. red. R.M. Shamionov, M.A. Klenova.* [Social psychology of personality and acmeology: collection of proceedings of the International Scientific and Practical Conference, ed. by R.M. Shamionov, M.A. Klenova]. Saratov, Pero Publ., 2017, pp. 355–360. (in Russian)

27. Boyarkin M.Yu., Dolgoplova O.A., Zinovieva, D.M. i dr. Psikhologicheskoe i professionalnoe blagopoluchie gosudarstvennykh sluzhashchikh: monografiya [Psychological and professional well-being of civil servants: monograph]. Volgograd, VAGS Publ., 2007. 216 p.

28. Danilova M.V., Rykman L.V. Psikhoemotsionalnoe blagopoluchie i osobennosti samoosushchestvleniya v podrostkovom vozraste [Psycho-emotional well-being and features of self-fulfillment in adolescence]. *Peterburgskiy psikhologicheskii zhurnal* [St. Petersburg Psychological Journal], 2017, no.20, pp. 66–88. DOI:10.17759/pse.2018230505 (in Russian)

29. Golovanova N.F., Dermanova I.B. Samootsenka effektivnosti samoosushchestvleniya kak faktor psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti [Self-assessment of self-fulfillment efficiency as a factor of psychological well-being]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta.* [Bulletin of Kemerovo State University], 2018, no. 3, pp. 85–92. DOI 10.21603/2078-8975-2018-3-85-92 (in Russian)

30. Golovey L.A., Manukyan V.R., Troshikhina E.G., Alexandrova O.V., Rykman L.V. Psikhoemocionalnoe blagopoluchie cheloveka v trudnykh zhiznennykh situatsiyakh [Psycho-emotional well-being of a person in difficult life situations]. *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamentalnykh issledovaniy. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki.* [Russian Foundation for Basic Research Journal Humanities and Social Sciences], 2019, no. 4(97), pp. 90–102. DOI: 10.22204/2587-8956-2019-097-04-90-102 (in Russian)

31. Manukyan V.R., Troshikhina E.G., Danilova M.V., Dermanova I.B., Golovanova N.F., Rykman L.V., Aleksandrova O.V., Anufriyuk K.Yu. Psikhoemocionalnoe blagopoluchie: integrativniy podkhod: monografiya [Psycho-emotional well-being: an integrative approach: monograph]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2020. 360 p.

32. Baturin N.A., Bashkatov S.A., Gafarova N.V. Teoreticheskaya model lichnostnogo blagopoluchiya [Theoretical model of personal well-being]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya.* [Vestnik of the South Ural State University. Series: Psychology], 2013, V. 6, no.4, pp. 4–14. (in Russian)

33. Bashkatov S.A. Vliyaniye kharakteristik temperamenta i bazovykh svoystv lichnosti na komponenty pozitivnosti kak osnovy lichnostnogo blagopoluchiya [Influence of temperament characteristics and basic personality properties on the components of positivity as the basis of personal well-being]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya.* [Vestnik of the South Ural State University. Series: Psychology], 2013, V. 6, no. 1, pp. 4–13. (in Russian)

34. Bashkatov S.A., Gafarova N.V. Teoreticheskie osnovaniya i empiricheskoe issledovanie sposobov i priemov povysheniya kharakterologicheskoy pozitivnosti i lichnostnogo blagopoluchiya s pozitsii pozitivnoy psihologii [Theoretical Foundations and Empirical Study of Methods and Techniques for Increasing Characteristic Positivity and Personal Well-Being from the Position of Positive Psychology]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya.* [Vestnik of the South Ural State University. Series: Psychology], 2015, V. 8, no. 2, pp.78–87. (in Russian)

35. Karapetyan L.V. Psihologicheskie korrelyaty emocionalno-lichnostnogo blagopo-

luchiya. [Psychological correlates of emotional and personal well-being]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Kemerovo State University], 2017, no. 4(72), pp. 132–140. (in Russian)

36. Borodkina E.V. K voprosu izucheniya sub"ektivnogo blagopoluchiya v professional'no-pedagogicheskoy deyatelnosti [On the issue of studying subjective well-being in professional and pedagogical activity]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*. [Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application], 2012, no.28, pp. 31–34, (in Russian)

37. Kostina E.Yu. Sotsialnoe blagopoluchie i sotsialnaya bezopasnost v usloviyakh globalizatsii sovremennogo obshchestva [Social well-being and social security in the context of the globalization of modern society]. *Universum: obshchestvennye nauki*. [Universum: Social Sciences], 2015, no.6 (16). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-blagopoluchie-i-sotsialnaya-bezopasnost-v-usloviyah-globalizatsii-sovremennogo-obshchestva>. (in Russian)

38. Locke E.A. The nature and causes of job satisfaction. Handbook of industrial and organizational psychology. Chicago: Rand McNally Publ., 1976, pp.1297–1349. (in English)

39. Warr P. The measurement of well-being and other aspects of mental health. *Journal of Occupational Psychology*. 1990, V. 63, no. 3, pp. 193–210. DOI: 10.1111/j.2044-8325.1990.tb00521.x (in English)

40. Warr P., Nielsen K. Wellbeing and work performance. 2018. Available at: https://www.researchgate.net/publication/323268004_Wellbeing_and_work_performance (accessed 20 October 2022).

41. Zausenko, I.V. Psikhologicheskoe blagopoluchie pedagoga [Psychological well-being of the teacher]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical Education in Russia]. 2012, No.2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psikhologicheskoe-blagopoluchie-pedagoga> (accessed 17 May 2022) (in Russian)

42. Laktionova E.B., Matyushina M.G. Psikhologicheskie determinanty i lichnostnye resursy subiektivnogo blagopoluchiya uchastnikov obrazovatelnoy sredy [Psychological determinants and personal resources of subjective well-being of participants in the educational environment]. *Nauchnoe mnenie*. [The Scientific Opinion], 2018, no. 1, pp. 63–72. (in Russian)

43. Zhdanova N.E., Muhlynina O.V. Issledovanie psikhologicheskogo blagopoluchiya pedagogov [Study of the psychological well-being of teachers]. *Professionalnoe obrazovanie i rynek truda*. [Vocational education and labour market]. 2019, no. 2, pp. 14–17. DOI: 10.24411/2307-4264-2019-10202 (in Russian)

44. Fedorov A., Ilaltdinova E., Frolova S. Teachers' Professional Well-Being: State and Factors. *Universal Journal of Educational Research*. 2020, v.8, no. 5, pp. 1698–1710. DOI: 10.13189/ujer.2020.080506 (in English)

45. Ilaltdinova E.Yu., Frolova S.V., Sedykh E.P. Professionalnoe blagopoluchie pedagoga kak indikator kachestva pedagogicheskogo vzaimodeystviya [Professional well-being of a teacher as an indicator of the quality of pedagogical interaction]. *Pedagogika*. [Pedagogics], 2021, V. 85, no. 7, pp. 81–90. DOI:10.13189/ujer.2020.080506 (in Russian)

46. Dubrovina I.V. Psikhicheskoe i psikhologicheskoe zdorovye v kontekste psikhologicheskoy kultury lichnosti [Mental and psychological health in the context of the psychological culture of the individual]. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya*. [Bulletin of Psychological Practice in Education], 2009, no. 3, pp. 17–21. (in Russian)

47. Butt R., Retallick J. Professional well-being and learning: a study of administrator-teacher workplace relationships. *Journal of Educational Enquiry*. 2002, V. 3, no. 1. (in English)

48. Fiorilli C., Paul W.Y.H., De Stasio S., Castro F.V., Benevene P., eds. Well-Being of School Teachers in Their Work Environment. Lausanne: Frontiers Media SA. 2002, 286p. DOI: 10.3389/978-2-88966-064-3 (in English)

49. Antoniou A.-S., Ploumpi A., Ntalla M. Occupational stress and professional burnout

in teachers of primary and secondary education: The role of coping strategies. *Psychology*. 2013, V. 4, no. 3A, pp. 349–355. DOI:10.4236/psych.2013.43A051 (in English)

50. Kwon K.-A., Horm D.M., Amirault C. Early childhood teachers' well-being: What We Know and Why We Should Care. *Zero to three Journal*. 2021, V. 41, no. 3, pp. 35–44. (in English)

51. Tyulkina, V.A. Udovletvorennost zhiznyu kak sostavlyayushchaya subiektivnogo blagopoluchiya muzhchin i zhenshchin. Nauchno-metodicheskij elektronnyy zhurnal «Koncept».[Scientific and methodological electronic journal Concept], 2016, V. 32, pp. 203–212.

52. Laktionova E.B., Orlova A.V., Kondakova I.V., Tuzova A.S. Otnoshenie k obrazovatelnoy srede i psikhologicheskoe blagopoluchie uchashchikhsya specializirovannykh i obshcheobrazovatelnykh shkol [An Attitude of Students in Specialized and Secondary Schools to the Educational Environment and Their Psychological Well-Being]. *Pedagogicheskiy IM-IDZH*. [Pedagogical IMAGE]. 2020, V. 14, no. 3(48), pp. 500–515. DOI: 10.32343/2409-5052-2020-14-3-500-515

Ольга Сергеевна Крапчетова

директор

AuthorID: 1097675

*Ангарский образовательный центр
Иркутского государственного университета*

664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: +7 (3955) 532643

Olga S. Krapchetova

Director

AuthorID: 1097675

*Angarsk Educational Center of
Irkutsk State University*

1, Karl Marks St, Irkutsk, Russia, 664003

Tel.: +7 (3955) 532643

Надежда Игоревна Чернецкая

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогической и возрастной психологии

Иркутский государственный университет

664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: +7 (3952) 426417

Nadezhda I. Chernetskaya

*Doctor of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Professor of the Department
of Pedagogical and Developmental Psychology*

Irkutsk State University

1, Karl Marks St, Irkutsk, Russia, 664003

Tel.: +7 (3952) 426417

Елена Геннадьевна Шукина

старший преподаватель кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики

Забайкальский государственный университет

672007, Россия, Чита, ул. Бабушкина, 129

тел.: +7 (924) 3779959

Elena G. Shchukina

Senior Lecturer of the Department of Special Psychology and Correctional Pedagogy

Transbaikal State University

129, Babushkina St, Russia, Chita, 672007

Tel.: +7 (924) 3779959

Статья поступила в редакцию 15.12.2022, одобрена после рецензирования 31.01.2023, принята к публикации 05.02.2023.